

Подчиненный рядом с ним с некоторым колебанием произнес: “Молодой господин, Цзу Ань – это человек, которому император, в конце концов, даровал титул барона, а также он является членом восточного дворца. Если вы убьете его публично, то разве не поднимите большой шум?”

Благородный молодой господин равнодушно ответил: “Кто сказал, что я собираюсь его убить? Не переживай, я уже завершил все необходимые приготовления. Я преподам ему незабываемый урок. Это он виноват в том, что осмелился пойти против моего отца. Мой отец, возможно, и не опустился до его уровня, но я всегда мщу должным образом.”

“Молодой господин мудр”. – Похвалил его подчиненный, сидевший рядом.

Молодой дворянин ничуть не смутился. “Вы все уже закончили приготовления? Проверьте все еще раз. Я не потерплю никакой беспечности.”

“Ясно!” - Его подчиненные быстро ретировались.

...

Тем временем в правительственном борделе Цзу Ань уже был полностью одет и ожидал посетителей.

Когда он увидел вошедшую великолепную молодую леди в длинном платье, то не смог удержаться от похвального вздоха. “Хунлей, я поражаюсь всякий раз, когда вижу тебя”.

“Твой рот уже одурачил слишком много девушек”. - Цю Хунлей закатила глаза. Однако на ее лице не было заметно никакой радости от того, что ее похвалили. “А Зу, я должна вернуться в Святую Секту”.

“Я знаю”. - Цзу Ань выглядел обескураженным. “Твой мастер уже рассказала мне.”

Черт возьми, почему в последнее время я прощаюсь со столькими людьми? Сначала Мянмань, потом Чжэн Дань, потом Сноу. Теперь даже Цю Хунлей уходит!

Столица была оживлённым местом, наполненным разнообразными событиями, но вместо этого Цзу Ань чувствовал себя странно одиноким.

“Встречи трудны, а прощания также невыносимы”, - вздохнула Цю Хунлей. Она провела два года в качестве королевы-куртизанки в Бессмертной Обители. За это время она познакомилась со столькими учеными и поэтами, их встречи не могли не отразиться на девушке. “Мы должны расстаться сразу после подтверждения наших отношений...”

Цзу Ань притянул ее в свои объятия и серьезным голосом произнес: “Если тебе не удастся освоить эту дурацкую технику, тогда просто выбрось ее. Мне не нужно, чтобы ты была невероятным культиватором. Если ты будешь слабее, то у меня будет больше шансов защитить тебя.”

Лэн Шуаньюэ потеряла дар речи, когда услышала эти слова. Этот парень и правда мастер извращений! Он заключил Святую прямо в свои объятия! Более того, Святая, не могли бы вы хотя бы вжиться в роль? У вас ведь есть так много уловок, чтобы обводить мужчин вокруг пальца. Почему, в конечном итоге, в ловушку чувств попали именно вы?

Вздох, если бы все эти парни знали, что Святая их мечты застенчиво лежит в объятиях другого мужчины, их могло бы вырвать кровью от гнева.

...

Лэн Шуаньюэ раздумывала о самых разных вещах. Однако, приказаний от мастера секты на подобные случаи не было, поэтому она не собиралась вмешиваться. Объятия не имели большого значения, пока они не заходили слишком далеко.

Цю Хунлей хмыкнула. “Хм, мой мастер убила бы тебя, если бы услышала, как ты вот так говоришь об Искушении Небесного дьявола”.

Но она знала, что не сможет продолжать такие отношения вечно. Как ей бороться с остальными девушками Цзу Аня, если она откажется от своей главной техники?

Она определенно была хорошенькой, но разве первая мисс Чу и остальные - нет? Если бы она столкнулась с людьми сильнее ее, то стала бы совершенно беспомощной!

Более того, она была Святой своей секты. У нее также были собственные амбиции.

Она хотела постичь дао и стать такой же могущественной, как ее учитель. Нет, было бы лучше, если бы она стала еще сильнее.

Хм, ее мастер любила шлепать ее, когда Цю Хунлей была ребенком. Девушка хотела, чтобы однажды и Юнь Цзяньюэ попробовала это на вкус! Цю Хунлей сразу же почувствовала себя крайне виноватой за то, что в её голове возникла такая мысль, но ей все равно не терпелось попробовать. В конце концов, она была членом секты Дьявола, а они боролись против общепринятых норм.

“Я говорю серьезно! Твоя техника культивации действительно опасна, даже твой мастер...” - Цзу Ань заколебался. В конце концов, он не рассказал ей о произошедшем с Юнь Цзяньюэ из страха усилить на Цю Хунлей давление. В конечном итоге девушка может испытывать ненужный страх во время своей будущей культивации.

В любом случае, она отличалась от Юнь Цзяньюэ. Если она достигнет непревзойденного уровня и получит «побочный эффект» от культивации этой техники, Цзу Ань мог запросто помочь ей справиться с этим. Он действительно не возражал.

В глазах Цю Хунлей внезапно возникла целеустремленность. “А Зу, не волнуйся. Мой мастер сказала, что у меня лучшие способности среди всех наследников Святой Секты. Я доведу технику до ее пика, а потом найду тебя. Но тебе лучше не забывать обо мне.”

Когда она дошла до конца, в ее голосе послышалась горечь.

“Как я могу забыть о тебе? Я буду думать и мечтать о тебе каждый день...” - шептал ей на ухо Цзу Ань, говоря всевозможные ласковые слова. Затем он приподнял ее подбородок, чтобы поцеловать.

Цю Хунлей застонала. Она обессилела в его объятиях, приняв его мягко и трепетно.

Глаза Лэн Шуаньюэ расширились. Она недоверчиво посмотрела на Цю Хунлей.

Сестренка, так говорят только плейбои! Разве вы не слышали их разговоры там, в Бессмертной Обители? Разве вы не насмехались над теми девчонками за их глупость? Почему вы вдруг стали одной из тех наивных девушек?

Кроме того, можете вы двое не целоваться так страстно? Вообще-то вы здесь не одни!

Мистер Цзу, куда, черт возьми, тянется твоя рука?

Мадам, куда делась ваша бывшая отчужденность? Вы забыли, что Святая секты должна оставаться целомудренной?

Она была крайне противоречива. Девушка колебалась, стоит ли ей остановить их или нет. Однако они вдвоем ещё не пересекли запретную черту, поэтому Лэн Шуаньюэ беспокоилась, что если их прервет, то навлечет на себя их гнев. Но учитывая страсть этих двоих, она очень беспокоилась, что что-то может произойти.

К счастью, Цю Хунлей быстро пришла в себя и оттолкнула Цзу Аня. Она поправила помятую одежду и мрачно произнесла: “Ты был так добр ко мне только потому, что, в конце концов, просто хотел мое тело...”

Две струйки слез скатились по ее щекам. Она выглядела крайне убитой горем.

Цзу Ань немедленно запаниковал. “Конечно, нет! Если бы я жаждал твоего тела, я бы не останавливался всякий раз, и не позволил бы тебе вернуться к твоему мастеру! Несмотря на то, что твой учитель – Грандмастер, она ранена, а это столица, так что я все еще могу заставить тебя остаться, если захочу. Только потому, что я забочусь о твоих перспективах, я согласился на условие твоего мастера...”

Цю Хунлей вновь лучезарно улыбнулась, когда увидела, как Цзу Ань отчаянно пытается объясниться. “А Зу, ты действительно самый лучший...”

Лэн Шуаньюэ вздохнула, увидев, как эти двое обнялись вновь, но не прикасаясь друг к другу так же страстно, как и раньше, лишь тепло улыбаясь. В конце концов, Святая все еще остается Святой... Я беспокоилась, что она, возможно, превратилась в идиотку. Ее методы приготовления чая по-прежнему столь же выдающиеся, как и раньше.[1]

Хм, нам, женщинам Святой секты, естественно, нужно быть такими жесткими!

Теперь она наконец расслабилась. Девушка поняла, что напрасно беспокоилась о Святой.

В конце концов, в секте было так много выдающихся кандидаток, но Цю Хунлей поднялась на вершину и стала единственной Святой. Как она могла потерять голову из-за вонючего мужчины?

...

Цзу Ань и Цю Хунлей наконец-то попрощались друг с другом. Когда он покидал правительственный бордель, то чувствовал себя немного вялым.

Они все ушли, все они бросили меня...

Несмотря на то, что эта разлука не была вечной, Цзу Ань все еще испытывал чувство одиночества. Все, что он видел перед собой, казалось мрачным и унылым.

Спустя некоторое время поблизости раздались тревожные крики.

Когда Цзу Ань обернулся, то увидел мощного скакуна, несущегося на него с инерцией танка.

Даже лошади в мире культивации настолько сильны?

Цзу Ань был ошеломлен. Он уклонился в сторону. С его нынешним рангом культивации, как могла лошадь в него врезаться?

Мощный скакун бился из стороны в сторону. На улице сразу же воцарился хаос, все люди потеряли голову от страха.

В это же время поблизости медленно появилась карета. Кучер впереди был неряшливого вида пожилым человеком. Он до смерти перепугался, когда увидел представшую перед ним сцену, и замер на месте.

Карета, в которой он ехал, уже была немного потрепанной. Она выглядела так, словно принадлежала обычной семье. С такой скоростью движения лошади карета определенно разлетелась бы на куски, а люди внутри наверняка бы погибли.

Цзу Ань нахмурился. Он пришел сюда из другого мира. Парень был свидетелем многих известных случаев потери управления над автомобилем и последующими смертями ни в чем не повинных пешеходов. Будучи в то время клавиатурный воином, все, что он мог делать - выражать праведное негодование в интернете. Теперь, когда у него появилась шанс не сидеть сложа руки - он ни за что не позволил бы подобной трагедии произойти у него на глазах.

С криком парень бросился вперед. Цзу Ань был достаточно быстр, чтобы догнать лошадь и схватить ее за поводья.

Его ноги оставили в земле две длинные борозды. В конце концов, парню удалось полностью остановить испуганное животное.

Лошадь продолжала беспокойно переступать ногами.

“Дядя Фу, что-то случилось?” - В это время из кареты донесся приятный голос, звучащий как капельки чистого родника или как щебетание птиц.

Цзу Ань был ошеломлен. Разве он уже не слышал этот голос? Но откуда?

“Мадам, испуганная лошадь бросилась вперед, но кто-то остановил ее ради нас”. - Ответил старый кучер.

Нежный голос зазвучал вновь. “Раз уж ничего не случилось, тогда давай просто поедем дальше”.

Отсылка к выражению «Чайная сучка»

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2858013>